4. Орлов Л.М. Русские говоры Волгоградской области: учеб. пособие. Волгоград: ВГПИ им. А.С. Серафимовича, 1984.

5. Русская диалектология / под ред. Л.Л. Касаткина. М.: Академия, 2005.

6. СДГВО = Словарь донских говоров Волгоградской области / авт.-сост. Р.И. Кудряшова, Е.В. Брысина, В.И. Супрун; под ред. проф. Р.И. Кудряшовой. Изд. 2-е, перераб. и доп. Волгоград: Издатель, 2011.

* * *

1. Bahilina N.B. Meshherskie govory na territorii Penzenskoj oblasti // Trudy Instituta jazykoznanija AN SSSR. M.: Izd-vo AN SSSR, 1957. T. 7.

2. Kuznecova E.V. Cokajushhij volgogradskij govor: na materiale jekspedicii 2009 g. // Voprosy kraevedenija: materialy kraeved. chtenij. Volgograd: Izdatel', 2012. Vyp. 13.

3. Kudrjashova R.I. Slovo narodnoe. Govory Volgogradskoj oblasti v proshlom i nastojashhem: ucheb. posobie. Volgograd: Peremena, 1997.

4. Orlov L.M. Russkie govory Volgogradskoj oblasti: ucheb. posobie. Volgograd: VGPI im. A.S. Serafimovicha, 1984.

5. Russkaja dialektologija / pod red. L.L. Kasatkina. M.: Akademija, 2005.

6. SDGVO = Slovar' donskih govorov Volgogradskoj oblasti / avt.-sost. R.I. Kudrjashova, E.V. Brysina, V.I. Suprun; pod red. prof. R.I. Kudrjashovoj. Izd. 2-e, pererab. i dop. Volgograd: Izdatel', 2011.

Phonetic characteristics of Meshchersky dialects as the sign of preserving the archaic features of resettlement dialects in the Volgograd region

The article deals with the phonetic features of "subsidiary" clattering dialects of the Volgograd region and "maternal" Meshchersky dialects of the Penza region. The basic phonetic features and difference are described.

Key words: *clattering, South Russian dialects, Meshchersky dialects, Penza Meshchersky dialects, phonetic features.*

(Статья поступила в редакцию 10.10.2016)

Е.И. АЛЕЩЕНКО
(Волгогра)

ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКА КАК ОБРАЗНОЕ СРЕДСТВО ПРОЗЫ Б.П. ЕКИМОВА*

Исследованы разряды диалектизмов, используемых Б.П. Екимовым в его творчестве, определены их основные функции, введено понятие диалектологической доминанты. Рассмотрены связи смысловых особенностей диалектных единиц с замыслом автора, их роль в речевой характеристике персонажей.

Ключевые слова: *диалектная лексика, диалектизм, доминанта, семантика, фразеологическая единица.*

Светлой памяти
Риммы Ивановны Кудряшовой –
моего учителя, человека, который
стоял у истоков моей профессиональной
жизни и чье влияние на нее
бесспорно, а вклад бесценен.

Б.П. Екимов – известный еще с советского времени прозаик, чье творчество занимает значительное место в культурной жизни Волгоградской области. Язык его произведений вобрал подлинно народную речь, без чего невозможно обращение к теме малой родины и живущих на ней людей. Поскольку писателя глубоко волновали и продолжают волновать проблемы сельской жизни, его герои неизбежно используют в речи диалектную лексику. При этом автор преследует разные цели и вводит в повествование диалектизмы различными способами.

Так, в сборнике «Память лета» есть рассказ «Степная балка». Он, собственно, строится на размышлении об объекте действительности, обозначенном диалектным словом. Автор пишет:

Балка – это обычная ложбина меж степными курганами ли, увалами. Обрывистая, глубокая или просторная, с пологими склонами. Их много, балок и балочек, в донской степи. В балках вода ближе, там – родники. Там трава зеленей и гуще, и не только цепучие терн да шиповник растут, но и осокорь, осина, липа. Липологовская балка, Осинологовская. От летнего моего жилья, дома в поселке, до ближайшей балки в Задонье – час пешего хода, на

* Работа выполнена в рамках проекта №16-14-34501 г(р) «Диалекты как экологическая зона языка. Всероссийская научная конференция, посвященная памяти профессора Р.И. Кудряшовой», поддержанного РГНФ.

© Алещенко Е.И., 2016

велосипеде – вдвое быстрей, на машине вовсе рукой подать. Березовая балка да Ореховая – эти на виду, возле моста через Дон. Но я больше Грушевую люблю: она – просторная и от людских набитых дорог поодаль.

Слово *балка* толкуется как «пологий или крутой овраг, поросший травой, кустарником и деревьями, сухой или с ручьем» [8, с. 33].

Рассказ «Каймак» автор начинает с объяснения того, что представляет собой это блюдо.

Спросите у русского человека, любит ли он каймак. В ответ чаще всего недоуменье: «Что это за штука?» Наверное, и вправду донской наш, казачий край – не Россия. Потому что свой народ, коренной ли, завзятый казачура или просто в наших местах поживший, тут же заулыбается, замаслятся глазки, а губы сами собой причмокнут: «Каймачок…» И весь тут ответ.

Обычные словари русского языка каймак обходят. Как говорится, пусть им будет хуже. Премудрый Даль сообщает, что каймак – это «сливки с топленого молока, пенка… уварные сливки».

Спасибо, что не забыто. Но что такое «топленое» да «уварное»… И главное, словарь не лизнешь. А чтобы по-настоящему понять, что такое каймак, надо его откушать. А значит, словарь – в сторону, отправимся на воскресный базар куда-нибудь в Калач-на-Дону, в станицу ли Усть-Медведицкую.

Словарь донских говоров предлагает два значения слова *каймак*: «1. Густые подрумяненные пенки, снятые с топленого молока; 2. Сметана» [Там же, с. 231]. Таким образом, автор не просто знакомит читателя с блюдом, которое характерно для казачьей кухни, а воспроизводит фрагмент языковой картины мира донского казачества и населения региона в целом, связанный с ним. То же можно сказать и о приведенном выше фрагменте описания балок. Разумеется, Б.П. Екимов передает в рассказах множество собственных впечатлений и эмоций, вызванных описываемыми реалиями.

Полагаем, что подобное использование диалектизмов можно условно назвать текстопорождающим или текстоформирующим. В этом случае диалектная единица выступает в роли текстовой доминанты. А.В. Прокофьева, анализируя роль фразеологических единиц в поэзии В.С. Высоцкого, пишет: «Если ФЕ является ведущей в передаче темы, идеи и замысла всего поэтического произведения, то она играет роль *фразеологической доминанты* (термин М.Р. Проскурякова, 1995). Участвуя в реализации темы и замысла, ФД формирует текстовое поле тематической целостности, выражая концептуально-тематическую доминанту поэтического текста…» [6, с. 15]. Аналогичную роль играет диалектная единица в приведенных отрывках из произведений Б.П. Екимова.

Более частные случаи использования диалектизмов в значительном количестве встречаются в творчестве писателя. Особое место занимают лексические диалектизмы, которые традиционно делятся на четыре группы:

1. Собственно лексические (местные слова, корни которых отсутствуют в литературном языке, или производные от корней, представленных в литературном языке, имеющие в говорах свои особые значения).

2. Лексико-словообразовательные (слова, отличающиеся от соответствующих им эквивалентов литературного языка своим морфологическим составом; слова с теми же корнями и имеющие то же лексическое значение, что и в литературном языке, но с другими аффиксами).

3. Фонематические (слова, совпадающие по значению с соответствующими словами литературного языка и отличающиеся от них одной фонемой, причем эти фонематические различия не связаны с существующими в современных говорах фонетическими и морфологическими закономерностями; в этих словах произошла лексикализация какого-нибудь фонетического явления).

4. Семантические (слова, которые имеют одинаковый морфемный состав с соответствующими словами литературного языка, но отличаются от них своими значениями) [7, с. 263–264].

Рассмотрим, каким образом и с какой целью использует Б.П. Екимов лексические диалектизмы в своем романе «Родительский дом». Диалектизмы первой группы, как принято считать, обозначают прежде всего погодные, ландшафтные и прочие реалии, а также земледельдельческие, скотоводческие и связанные с сельским бытом. Например:

– Погода разорилась, не дай бог ***сипуга*** *подует, заплутаешься* [2, с. 50].

Сипуга – «сильный ветер со снегом; вьюга, метель» [8, с. 545].

– Я уж пацана с собой вожу, чтоб не ***булгачил*** *ее* [2, с. 14].

Булгачить – «будить, поднимать на ноги; беспокоить, тревожить, будоражить» [8, с. 57].

– … Не нам, ***репанцам,*** *в такие дела стремиться* [2, с. 71].

Репанец – «необразованный человек» [8, с. 515].

– Я, бывало, любила ***сакманить.*** *Наберешь ягняточек, они словно ребята. Тепло будет – на попас их в степь недалеко* [2, с. 82].

Сакманить – «1. Отбирать сукочих овец, готовить их к окоту; принимать ягнят и ухаживать за ними. 2. Пасти ягнят» [8, с. 526].

И всегда ведь у Таисы блины удачными получались, а тут, не дай бог, вдруг черт под руку нашепчет, и выйдет вместо блинов какая-нибудь ***баламука*** [2, с. 4].

Баламука – «плохо приготовленная еда» [8, с. 33].

– Ах, ты ***брухаться****? – спросил его Митя. – Ну, давай кто кого…* [2, с. 6].

Брухаться – «бить рогами, лбом, бодать» [8, с. 53].

– Чует мое сердце, какую-то ***найду*** *ко мне прислонить желаете* [2, с. 220].

Найда – «внебрачный, незаконнорожденный ребенок» [8, с. 336].

С помощью подобной лексики автор особенно точно характеризует жизнь, быт, природные и погодные условия казачьего края. Эти именования свидетельствуют о наличии у донских казаков тех или иных промыслов, примененных к ним бытовых реалий, особых погодных явлений. Определяя семантику диалектизмов, читатель глубже вникает в жизнь героев произведения.

Именно собственно лексические диалектизмы, как правило, входят в состав фразеологических единиц.

– И-и-и, доумился… – осуждающе протянула Таиса. – Лучше… Либо тебе ***паморки отшибло.*** *Такую тяжесть мы переносили, такую работу. Без копеечки…* [2, с. 130–131].

Паморок – «ум, сознание, рассудок» [8, с. 404]. Таким образом, ФЕ *паморки отшибло (кому)* имеет значение «абсолютно забыть».

– Сынок… – остановилась она, глазам не веря. – А мы ждем, ждем… ***Все жданки проели*** [2, с. 113].

Жданки – «долгое ожидание» [8, с. 167]. *Все жданки проесть* – о долгом ожидании, которое не привело к встрече [Там же].

– Нужон мне твой замуж, – заперечила Анютка. – Я и не буду жениться.

– Чего ж, либо ***на прасол*** *тебя* ***держать*** *прикажешь?* [2, с. 26].

Держать на просол – «1. Иметь в запасе, хранить на черный день. 2. Долго не отдавать замуж» [8, с. 138]. Примечательно, что в данном случае выражение актуализирует оба своих значения: т. к. младшая сестренка заявляет герою, что не собирается выходить замуж, он употребляет выражение в значении «держать про запас, длительно хранить». При этом оно же как раз характеризует ситуацию, когда девицу долго не отдают замуж, словно оставляя для себя, «про запас».

– Поехал и приехал ***ни с чем пирожки.*** *Так, абы от дому увеяться.* ***В голове не сеяно,*** *бегут…* [2, с. 61].

Пирог ни с чем – «1. О бедной, скромной пище, голоде. 2. О глупом, недалеком человеке» [8, с. 420].

Сею-вею (в голове) у кого-л. – «кто-л. очень глупый, неразумный, непостоянный» [Там же, с. 542].

– Так бы и гутарил, а то ***забивает глузды****…* [2, с. 108].

Забивать глузды – «путать / сбивать с толку» [8, с. 176].

– Нехай! Мы своему делу сами ***рахунку дадим!*** *Чужие слова потопчу ногами, – ярилась мать* [2, с. 31].

Рахунок (рахунка) – «состояние благоустроенности, налаженности, порядок» [8, с. 513].

– Разве я виноватая?.. Легко ли ***в гаданюшки играть…*** [2, с. 4].

Играть в гаданюшки – «строить предположения, догадки» [8, с. 217].

– Костяня лишь ***брехи тачает:*** *надо бы да надо…* [2, с. 36].

Брехи тачать – «врать, обманывать» [8, с. 586].

Диалектные фразеологизмы позволяют автору дать яркую характеристику ситуации или человека. Как и общеязыковые фразеологизмы, диалектные в большинстве своем имеют негативную семантику.

Особый пласт лексики составляют диалектизмы, описывающие человека с точки зрения характера, внешности, отношения к нему: *поблуда* (непоседливый человек, бездельник, гуляка), *капеля* (пьяница, алкоголик), *некутаха* (никудышний), *неумоя* (неряха), *глупова десятка* (глупый), *пришей-пристебай* (посторонний, чужой человек), *ластунья* (ласточка), *лазоревый цветок* (степной тюльпан), *линек* (проходимец), *чистомордный* (чистоплюй), *выкоморный* (капризный, своевольный), *переборчивый* (капризный, придирчивый).

Характеристики человека могут быть как положительными, так и отрицательными, но отрицательные преобладают, как можно убедиться даже на незначительном объеме произвольно выбранного материала. Р.И. Кудряшова, например, отмечает, что «в отличие от диалектов русский литературный язык не имеет

такой разветвленной системы номинаций ненасытного человека» [3, с. 109].

Лексико-словообразовательные диалектизмы отражают особенности словообразовательной системы говора. Например: *сбираться, матеря, славночко, обженить, ненажористый, доразу, тихая лета, пустая говоря, делучая, подумакать, насилочки.*

Использование подобных диалектизмов придает речи персонажей живое звучание. Б.П. Екимов использует их именно в диалогах, причем преобладают они в речи старшего поколения, для которого диалект является естественной речью, на которой говорили еще их предки. Молодое поколение более образованно, поэтому в речи «детей» диалектизмы подобного типа практически не встречаются.

– Вот это по-умному – обрадовалась мать. – Вот это правильные слова говоришь, сынок. Как бы это ***славночко*** *было. Всех бы* ***обженить доразу*** [2, с. 26].

Таиса обрадовалась:

– ***Взаправди,*** *сынок… Это ты правильно, Костя,* ***доумился.*** *Пока тепло и сухо,* ***презир*** *надо дому давать, по-хозяйски* [Там же, с. 148].

Однако диалектизмы подобного типа встречаются и в авторской речи.

У Мити все было по-иному. Он уехал в Москву вроде бы ***крадче,*** *не* ***повестив*** *никого, без родительского совета* [Там же, с. 143].

В приведенном примере представлена, по сути, несобственно-прямая речь, т. к. автор описывает размышления матери о судьбе сына. Именно это делает использование в ней диалектизмов оправданным.

Фонематические диалектизмы используются только в речи персонажей, максимально приближая ее к реальной.

– Сам бы за ней похромал. Так лытками и ***жгет*** [Там же, с.112].

– Либо чужого человека наймать. ***Взялси*** *и все на мыльный пузырь свел* [Там же, с.113].

– У нас уютно в затишке, приглядночко так. Летом ***пашаничка*** *вокруг, – нахваливала она…* [Там же, с. 51].

– Всем на чужой стороне ***слаже*** [Там же, с.116].

– И-и-и… Черты ***кружоные****, ненажористые, – беззлобно корила их Таиса* [Там же, с. 16].

– ***Нужон*** *мне твой замуж, – заперечила Анютка* [Там же, с. 26].

Примечательно, что в последнем примере фраза принадлежит младшей дочери в семье, школьнице, в отличие от предыдущих реплик. Можно сделать вывод о том, что фонетические черты диалекта наиболее легко проникают в речь. Б.П. Екимов таким образом устанавливает связь между поколениями, а также героями и родной землей. Само название романа «Родительский дом» и его проблематика подчеркивают ценность для людей малой родины, корней.

Семантические диалектизмы представлены в указанном произведении в наименьшей степени.

– … Я, может, и выше пойду. По-женски – где ***покричу,*** *где пожалюся…* [Там же, с. 191].

Кричать – «проливать слезы от горя, боли и т. п., плакать» [8, с. 272].

– Я ***располагал*** *кролами заняться, для мяса, для себя…* [2, с. 201].

В данном случае слово *располагать* употреблено в значении «планировать», в то время как в литературном языке оно означает «1. Иметь у себя кого-что-н., обладать кем-чем-н. 2. То же, что распоряжаться» [5, с. 660–661].

Можно предположить, что диалектизмы этой группы немногочисленны, поскольку в ином случае диалект не выделялся бы столь заметно на фоне литературного языка. Семантические диалектизмы выполняют вспомогательную, «поддерживающую» функцию по отношению к диалектизмам других типов.

В творчестве Б.П. Екимова диалектизмы играют не только традиционную роль речевой характеристики персонажей, но и роль яркого образного средства. Это связано в первую очередь с тем, что писателя волнуют проблемы малой родины, связи человека с его исконными корнями. В этой связи автор прибегает к такому приему, как создание «диалектологической доминанты». Он заключается в том, что все произведение (обычно небольшое по объему) базируется не только на смысле, но и на образности, присущей ключевой единице диалекта. В большей степени Б.П. Екимов использует собственно лексические диалектизмы и диалектные фразеологические единицы, т. к. они позволяют наиболее ярко оттенить особенности речи героев, живущих в хорошо знакомой писателю местности – на донских казачьих землях. Словообразовательные и фонетические диалектизмы в этой ситуации выполняют «поддерживающую» функцию, приближая речь литературных персонажей к реальной, подлинно народной.

Список литературы

1. Екимов Б.П. Родительская суббота: Рассказы разных лет // Роман-газета. 2006. №15 (1525).

2. Екимов Б.П. Родительский дом. М.: Современник, 1988.

3. Кудряшова Р.И. Наименования ненасытного человека средствами донского диалекта // Известия Волгогр. гос. пед. ун-та. 2014. № 2. С. 106–110.

4. Кудряшова Р.И., Брысина Е.В., Супрун В.И. Б.П. Екимов и словарь донских говоров Волгоградской области // В пределах земли и неба: проза Б. Екимова: восприятие и осмысление. Волгоград: Издатель, 2013. С. 123–144.

5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ «Технология», 2006.

6. Прокофьева А.В. Текстообразующие функции фразеологических единиц в поэзии В.С. Высоцкого: автореф. дис. … канд. филол. наук. Волгоград, 2002.

7. Русская диалектология / под ред. проф. Н.А. Мещерского. М.: Высш. шк., 1972.

8. Словарь донских говоров Волгоградской области / авт.-сост. Р.И. Кудряшова, Е.В. Брысина, В.И. Супрун; под ред. Р.И. Кудряшовой. Изд. 2-е, перераб. и доп. Волгоград: Издатель, 2011.

9. Супрун В.И., Брысина Е.В., Кудряшова Р.И. Донская казачья лингвокультура в произведениях Б.П. Екимова: к юбилею писателя // Известия Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер.: Филол. науки. 2013. №6 (81). С. 79–85.

* * *

1. Ekimov B.P. Roditel'skaja subbota: Rasskazy raznyh let // Roman-gazeta. 2006. №15 (1525).

2. Ekimov B.P. Roditel'skij dom. M.: Sovremennik, 1988.

3. Kudrjashova R.I. Naimenovanija nenasytnogo cheloveka sredstvami donskogo dialekta // Izvestija Volgogr. gos. ped. un-ta. 2014. № 2. S. 106–110.

4. Kudrjashova R.I., Brysina E.V., Suprun V.I. B.P. Ekimov i slovar' donskih govorov Volgogradskoj oblasti // V predelah zemli i neba: proza B. Ekimova: vosprijatie i osmyslenie. Volgograd: Izdatel', 2013. S. 123–144.

5. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. M.: ITI «Tehnologija», 2006.

6. Prokof'eva A.V. Tekstoobrazujushhie funkcii frazeologicheskih edinic v pojezii V.S. Vysockogo: avtoref. dis. … kand. filol. nauk. Volgograd, 2002.

7. Russkaja dialektologija / pod red. prof. N.A. Meshherskogo. M.: Vyssh. shk., 1972.

8. Slovar' donskih govorov Volgogradskoj oblasti / avt.-sost. R.I. Kudrjashova, E.V. Brysina, V.I. Suprun; pod red. R.I. Kudrjashovoj. Izd. 2-e, pererab. i dop. Volgograd: Izdatel', 2011.

9. Suprun V.I., Brysina E.V., Kudrjashova R.I. Donskaja kazach'ja lingvokul'tura v proizvedenijah B.P. Ekimova: k jubileju pisatelya // Izvestija Volgogr. gos. ped. un-ta. Ser.: Filol. nauki. 2013. №6 (81). S. 79–85.

Dialect vocabulary as a figurative means of the prose by B.P. Ekimov

The article deals with the categories of dialectisms used by B.P. Ekimov in his creative works. Their basic functions are determined; the notion "dialectological dominating unit" is introduced. The relations of the meaning features of the dialect units and the author's idea, their role in the verbal characteristics of personages are researched.

Key words: *dialect vocabulary, dialectism, dominating unit, semantics, phraseological unit.*

(Статья поступила в редакцию 10.10.2016)

А.А. БОРОВСКАЯ
(Астрахань)

АЛЛЮЗИВНАЯ СЕМАНТИКА ЗАГЛАВИЯ И ПРОБЛЕМЫ АВТОПЕРЕВОДА РАССКАЗА В. НАБОКОВА «АДМИРАЛТЕЙСКАЯ ИГЛА»

Освещается проблема эквивалентости перевода заглавий в транслингвальной литературе. Объектом исследования является рассказ В. Набокова «Адмиралтейская игла». Центральный образ, вынесенный в заглавие, аккумулирует множество смысловых потенций, прежде всего, аллюзивного характера, которые находятся за границами герменевтического круга инонационального читателя. Особый интерес представляет анализ семантических связей оригинального и переводного вариантов заглавия с авторской концепцией текста.

Ключевые слова: *аллюзия, жанр, автоперевод, трансформация, семантическая редукция, В. Набоков, заглавие.*

Перевод заглавия художественного произведения в течение последних десятилетий привлекает большое внимание исследователей, что обусловлено уникальным положением заглавия в тексте, его семантической сложностью и многообразием его функций. В этой связи особый интерес представляет творчество билингвальных писателей (В. Набоков,

© Боровская А.А., 2016